

Янь Ли с недоверием смотрел на Цзинь Шифа, его лицо выражало крайнее изумление, и, казалось, он был погружен в глубокие раздумья.

— Второй брат, как ты мог ударить старшего брата?! — Чжэн Цянь поспешил на помощь, помогая Цзинь Шифа подняться.

Цзинь Шифа стиснул зубы так, что, казалось, готов был разгрызть железо. Этот Гао Цзыюнь, он ведь и правда ударил!

Он уставился на него, а Гао Цзыюнь в ответ смотрел на него с ошеломленным видом. Они долго буравили друг друга взглядами.

Цзинь Шифа вдруг подумал о Пастухе и У Гане, которые смотрят друг на друга через Млечный Путь. Ему всегда казалось, что Пастух так упорно стремился забрать своих детей и встречаться с Ткачихой лишь раз в год только потому, что на небе он был ближе к Луне. Ткачиха была лишь прикрытием, а настоящей целью был У Ган.

Эх, отвлекся.

Цзинь Шифа в одностороннем порядке продолжал сверлить его взглядом, пока, наконец... глаза не заболели.

Он принялся яростно тереть глаза, из которых покатались слезы.

— Бацзе, скорее, помоги мне, продолжай смотреть! — сквозь слезы прорычал он, дергая Чжэн Цяня за рукав.

Гао Цзыюнь тяжело вздохнул, покачал головой и обратился к Янь Ли:

— Ладно, иди.

Услышав это, Янь Ли не спешил уходить. Он хлопал своими ясными, как день, глазами, пристально глядя на Цзинь Шифа. Его выражение лица... неужели он спрашивал его мнения?

Цзинь Шифа был польщен:

— Э, иди приведи себя в порядок и жди меня в постели.

Янь Ли послушно кивнул и, хотя выражение его лица почти не изменилось, беспрекословно удалился.

Цзинь Шифа был в шоке от такой покорности. Эй, а почему его собственные слова прозвучали

так двусмысленно?

После осмотра у лекаря, который подтвердил, что серьезных травм нет, Цзинь Шифа наложил мазь от отеков и вернулся в свою комнату.

На душе было беспокойно. Перед глазами все стоял тот взгляд Янь Ли. Что это значило? Неужели он перестал его сторониться?

С замиранием сердца он толкнул дверь и увидел...

Посреди комнаты стояла большая лохань для купания, на ширме висела одежда, а Янь Ли лежал на его кровати, безучастно глядя в потолок. Из-под одеяла виднелись две белоснежные руки.

Цзинь Шифа застыл. Он и правда помылся и ждал его в постели.

— Сяо У...

— Старший брат, ты вернулся, — Янь Ли повернул голову и негромко произнес.

Это обращение старший брат заставило Цзинь Шифа растаять. Ради такого момента стоило пережить все эти невзгоды!

— Сяо У, — он подбежал к нему, схватил за руки и со слезами на глазах посмотрел на него, — в будущем проси у меня все, что захочешь.

Янь Ли смотрел на него с явным недоверием.

Цзинь Шифа смутился:

— Э, ну, ты говори, а я послушаю, но исполнять не обязательно.

На лице Янь Ли отчетливо читалось: Я так и знал.

Цзинь Шифа почувствовал, как к лицу прилила кровь. Он похлопал Янь Ли по белоснежной руке:

— Не бойся, больше никто не посмеет тебя обидеть. Кто тронет тебя — тот мой враг.

Вспомнив об этом, Янь Ли подумал о том, как днем того ударил Гао Цзыюнь. Разве боевые искусства старшего брата не должны быть выдающимися? Почему же, когда он растаскивал учеников, он выглядел так, будто совсем не умеет драться?

— Старший брат, почему твои навыки такие странные?

...Дело не в странности навыков, а в том, что он вообще не умеет драться!

— Э, этот вопрос... Сяо У, ты только начал учиться, еще не поймешь. Ладно, не будем об этом, ложись спать.

— Я уже помылся, — невозмутимо ответил Янь Ли.

— Э... ну тогда спи.

Цзинь Шифа был прав: с того дня никто больше не донимал Янь Ли. В конце концов, в поместье Баньчэн после Лу Циина он был самым главным.

Даже если после травмы его характер и изменился, статус остался прежним. Он все еще был тем самым старшим братом, чье слово — закон. Если хочешь нажить себе проблем, можешь попробовать пойти против него, но тогда тебе не место в поместье.

И хотя открыто обижать его никто не решался, втайне все относились к Янь Ли с неприязнью.

Этот Янь Ли вечно ходил с угрюмым лицом, а едва появившись, сразу удостоился особого внимания старшего брата — получил право жить в его комнате! И это при том, что у их старшего брата ужасный характер, он привередлив и страдает маниакальной чистоплотностью!

Мало того, этот человек был просто негодяем: подглядывал, как переодевается их третья сестра. Настоящий развратник, а теперь еще и претендент в зятя поместья Баньчэн! Как они могли к нему хорошо относиться?

Хоть они и боялись его задирать, но и доброго слова от них он не слышал, не говоря уже о том, чтобы кто-то учил его боевым искусствам. Они позволяли ему лишь бесцельно махать руками в хвосте строя.

Так прошло два месяца. Главный герой оставался таким же худым и бледным, и даже если Цзинь Шифа освоил основы внутренней энергии, тот все еще умел только бить кулаками.

В конце концов, Цзинь Шифа не выдержал и отдал ему два тома с техниками внутренней энергии из коллекции Цзинь Ле.

Все наверняка читали Опираясь на небо, укрощая драконов, где Чжан Уцзи нашел в желудке обезьяны секретные свитки, исписанные непонятными иероглифами, и все равно стал великим мастером.

Реальность же доказывала, что такие сюжеты бывают только в книгах. Так называемые техники оказались набором мудреных древних текстов. Кроме фразы о том, что нужно сосредоточить ци в даньтяне, он ничего не понимал, да и как именно это делать — тоже не знал.

Без наставника Цзинь Шифа не мог практиковаться, а Янь Ли — тем более.

Иногда Янь Ли приходил к нему с этими книгами за советом, на что Цзинь Шифа хлопал его по плечу и говорил:

— Дитя, постигай все сам. Жизнь состоит из самостоятельных открытий.

Со временем главный герой перестал к нему приходить. За два месяца прогресс в освоении внутренней энергии у обоих был равен нулю.

Лу Циин постоянно грозился проверить успехи Цзинь Шифа, но, кажется, в поместье Баньчэн возник какой-то конфликт с крепостью Леянь, и Лу Циин часто отсутствовал. Проверка откладывалась, что приносило Цзинь Шифа огромное облегчение.

Так он стал настоящим бездельником: просыпался к обеду, засыпал после ужина, а иногда, проснувшись среди ночи, нащупывал в темноте голову спящего главного героя и, успокоившись, засыпал снова.

Поскольку Лу Циин отсутствовал, все ели по своим комнатам. Янь Ли жил с Цзинь Шифа, поэтому обычно он приносил еду из кухни, сначала кормил его, а потом садился в углу сам.

Цзинь Шифа всеми правдами и неправдами наконец заставил его садиться за стол вместе с ним.

Он чувствовал, что Янь Ли стал ближе, перестал быть таким отчужденным. Раньше он слушался, потому что так было положено, а теперь он действительно впитывал его слова, пропускал их через сердце.

Он также ясно видел, что Янь Ли больше его не боится!

И в прошлой жизни, и здесь он обожал паровые булочки с любой начинкой. Проводя с ним много времени, Янь Ли перенял его привычки и тоже полюбил их.

Но сегодня на кухне закончилась мука, булочек приготовили мало, и после раздачи по другим комнатам до Цзинь Шифа дошли всего две.

Цзинь Шифа смотрел на две булочки в тарелке со слезами на глазах. Обычно он съедал пять.

Он погладил свой пресс, который уже начал превращаться в один сплошной слой жирка.

Янь Ли стоял у стола и смотрел, как у того краснеют глаза при виде еды.

Спустя долгое время Цзинь Шифа с героическим видом схватил обе булочки и одну протянул Янь Ли:

— На, Сяо У, ешь.

— Ты... уверен? — спросил Янь Ли. На самом деле он хотел спросить: тебе не жалко?

Цзинь Шифа решительно кивнул.

Янь Ли взял булочку, сел, взял ложку, изящно отхлебнул суп и уже хотел откусить, как почувствовал на себе обжигающий взгляд.

Он неловко поднял голову и увидел, что Цзинь Шифа, не мигая, смотрит на... булочку в его руках.

А в руках у самого Цзинь Шифа булочки уже не было — он дожевывал последнюю крошку.

Янь Ли помедлил, перевел взгляд и откусил большой кусок.

Цзинь Шифа: «...»

Его глаза мгновенно покраснели, он стиснул зубы, заставляя себя отвернуться.

— Сяо... Сяо У, вкусная булочка? Ешь медленнее, не подавись...

Янь Ли широко открыл рот и запихнул остатки булочки целиком.

Цзинь Шифа: «...»

После обеда Янь Ли, как обычно, пошел тренироваться, а Цзинь Шифа, прихватив украденное из кухни пирожное, спрятался за ступенями греться на солнце.

Как же приятно греться на солнышке! Правда, в возрасте Цзинь Ле выше уже не вырасти, но, глядя на тщедушного Янь Ли, он надеялся, что тот еще подрастет.

Надо сказать, за эти дни Янь Ли немного отъелся, хотя это было не слишком заметно, но, по

крайней мере, он перестал быть кожа да кости.

Вспомнив про кожу да кости, Цзинь Шифа подумал о своей бывшей девушке, которая обожала худеть. Она и так была тонкой, но все равно хотела превратиться в скелет. Непонятно, что у нее было в голове.

От этих мыслей аппетит пропал. Интересно, удался ли ее план по спасению Чжэнь Хуань? А он вот пытается спасти Цзинь Ле. Эх, во всем виноваты романы.

— Старший брат!

Лу Цяньцяннь подбежала к нему, подпрыгивая на ходу.

Услышав ее приторный голос, Цзинь Шифа ощутил, как по спине пробежал холодок.

Он считал, что Лу Цяньцяннь — это смесь таракана и ищейки: как бы холодно он к ней ни относился, она продолжала липнуть к нему. Разве ей не должен быть интересен главный герой, Янь Ли? Ведь они — главные герои этой истории!

К тому же, где бы он ни прятался, она всегда его находила. Ему хотелось упасть на колени: сестрица, где тебе делали такой нюх? Я тоже хочу попробовать!

Цзинь Шифа хотел сбежать, прижимая к себе пирожное, но Лу Цяньцяннь уже преградила ему путь.

— Старший брат, ты опять ешь, — улыбнулась она.

Слово опять было очень к месту.

Цзинь Шифа потер нос и улыбнулся в ответ.

— Старший брат, пойдем к отцу, — Лу Цяньцяннь подошла и обняла его за руку. — Отец вернулся из поездки, пойдем поприветствуем его.

— Хорошо, — стиснув зубы, согласился Цзинь Шифа.

Раз мастер вернулся, конечно, нужно пойти с поклоном. Но можно ли было сделать это без нее? У нее характер как у Сяо Яньцзы, и по его же сюжету она была идеалом для Янь Ли. Они — главные герои, а не он, Цзинь Шифа!

Ему-то всегда нравились рассудительные и мягкие девушки, вроде Цин Эр.

По сюжету, после того как Янь Ли станет учеником, Лу Циин начнет уделять ему внимание, его мастерство резко возрастет, он отправится с ним странствовать по миру и прославится, встретит множество красавиц и в итоге обретет счастье, о котором Вэй Сяобао мог только мечтать.

<http://bllate.org/book/21334/2164160>